

С. В. Кезина, М. Г. Луннова

Возраст слов и их частотность как факторы сохранности русского колоративного словаря

Статья посвящена изучению закономерностей сохранности колоративного словаря русского языка. В качестве факторов сохранности рассматриваются возраст цвето-обозначений и их частотность. Исходной системой для анализа послужила лексико-семантическая группа цветолексем, которые репрезентированы в разных жанрах русского фольклора: в малых жанрах, сказках, песнях и былинах. В ходе этимологического анализа установлено, что фольклорные цветообозначения образованы в праславянский период истории русского языка и являются преимущественно исконно русскими, восходящими к индоевропейским корням. Благодаря статистическому методу определена их частотность в фольклоре. Сравнение частотности цветолексем на двух хронологических уровнях – праславянском и современном – показало относительную устойчивость как частотности, так и её динамики, представленных в русском фольклоре. Исследование подтвердило ядерный статус исходной системы. Сделан вывод о колоративной системе русского языка как о системе самоорганизующейся, обеспечивающей собственное стабильное состояние.

Ключевые слова: цветообозначение, исходная система, семантическое поле, фольклорный материал, колоративная система, праславянский период, возраст слов, частотность, самоорганизация.

Для цитирования: Кезина С. В., Луннова М. Г. Возраст слов и их частотность как факторы сохранности русского колоративного словаря // Art Logos (искусство слова). – 2024. – № 3. – С. 102–117. DOI: 10.35231/25419803_2024_3_102. EDN: QLGSEL

Вопрос об устойчивости и подвижности базового словаря языка продолжает оставаться в центре внимания лексикологов. В. В. Виноградов величайшим достижением советского языкознания считал разграничение в лексике языка «основного словарного фонда, очень устойчивого, сохраняющегося в течение ряда эпох», и «всего прочего словарного состава языка» [9, с. 47–48]. Ф. П. Филин утверждал, что «словарный состав – необозримая открытая система, наиболее изменяющаяся и в то же время сохраняющая в себе напластования разных эпох, т. е. очень устойчивая» [29, с. 46].

Актуальность исследования закономерностей сохранности базового словаря во времени непосредственно связана с системным подходом к изучению лексического состава языка. Теория поля Й. Трира, относящаяся к 30-м годам XX в., получила развитие в трудах Ф. П. Филина [30], В. И. Кодухова [15] и других отечественных учёных. Теорию зарубежных и отечественных исследователей обобщил в своих трудах Л. М. Васильев. Он дал универсальное определение парадигматического семантического поля как «класса слов, объединённых хотя бы одной общей лексической парадигматической семьей» [7, с. 110], и разработал классификацию семантических полей [8].

Актуализация диахронического подхода в языкознании второй половины XX века, обусловленная стремлением «к построению такой лингвистической теории, которая обладала бы большей объяснительной силой» [11, с. 29], и включение теории поля в общую теорию систем [3–5] выдвигают на первый план в лексикологических исследованиях диахроническое поле как оптимальную систему для изучения истории отдельных слов и лексических объединений. Общая теория систем разграничивает системы органические (в них обязательны генетические связи между элементами) и неорганические. Семантическое поле диахронического типа – органическая система. Оно представляет собой совокупность слов (лексем), связанных генетическими, словообразовательными и однородными и неоднородными семантическими связями. По своим характеристикам диахроническое поле не что иное, как этимолого-словообразовательное гнездо.

На современном этапе научного знания активно исследуется синергетический тип систем как обладающий наибольшей объяснительной силой. Язык как естественная (ментально-биологическая) система является системой синергетической. Вслед за Л. С. Пихтовниковой, далее в тексте будем использовать сокращение С-система [25, с. 319]. С-система – «сверхсложная, открытая, нелинейная, иерархическая, самоорганизующаяся система с эмерджентными признаками» [21, с. 44].

Существуют параметры устойчивости и подвижности С-систем. К параметрам устойчивости относятся гомеостатичность, исключая «хаос и регламентирующая процессы, происходящие внутри всей словесной организации» [34, с. 4], и ие-

рархичность, предполагающая, что исторически сложившаяся система включает «как отдельные единицы, так и целые их подмножества, несущие в себе следы прежних ступеней развития языка», что защищает более сложные хронологические уровни системы от разрушения [34, с. 4]. В системах синергетического типа, к которым относятся лексико-семантические системы, за счёт единства устойчивого и подвижного создаётся динамическое равновесие. Это необходимо учитывать в ходе историко-лексикологического анализа. Так, в основе глоттохронологической модели М. Сводеша лежит положение о том, что во всех языках базовый словарь «изменяется с относительно постоянной скоростью» [23, с. 24], противоречащее принципам организации С-систем. «Несостоятельность этого положения подтверждается действием принципа сбалансированности устойчивых и неустойчивых элементов в любой системе – одинаковый темп изменения этих элементов привёл бы к дисфункции или распаду системы» [16, с. 25].

А. А. Поликарпов выдвинул положение «о принципиальном неравенстве всех слов языка по степени их сохранности во времени и о принципах подобного неравенства» [20, с. 95–96]. В качестве параметров сохранности / несохранности базового словаря он предлагает ряд характеристик: строй языка (относительно синтетический / аналитический), возраст слов, величина полисемии, частеречная принадлежность слов, их частотность, морфемная длина слова и другие [20, с. 95–96].

Таковы теоретические предпосылки осмысления причин устойчивости и подвижности базового словаря и темпов его изменения.

Цель настоящего исследования – установить зависимость сохранности русского колоративного словаря от возраста слов и их частотности. Выбор материала для научного анализа определяются положениями о том, что лексические системы русского языка в разные периоды его истории «не исследованы и не реконструированы» [10, с. 7], а «письменность важный, но относительно поздний этап, за порогом которого лежит дальше начало многих явлений» [29, с. 11]. Поэтому фактической базой исследования послужили цветообозначения (ЦО), используемые в русском фольклоре и отражающие раннее состояние семантического поля цвета. Исходной системой

для анализа является лексико-семантическая группа (ЛСГ) цветообозначений, представленных в разных жанрах русского фольклора (белый, вороной, голубой, жёлтый, зелёный, золотой, золотой, красный, русый, серебряный, серый, сивый, сизый, синий, чёрный) и поэтому претендующих на роль ядерных в семантическом поле цвета русского языка. Гипотеза исследования – чем старше слова и чем чаще они употребляются, тем дольше сохраняются в языке и образуют ядерный слой в семантическом поле, к которому относятся.

Материалы и методы

Материалом для анализа послужили колоративы, полученные методом сплошной выборки из разных жанров русского фольклора и отобранные на основе повторяемости во всех исследуемых жанрах. Выборка осуществлялась из сборников: «Народные русские сказки А. Н. Афанасьева» [18], «Собрание народных песен П. В. Киреевского» [26], «Былины» (Составитель Ф. М. Селиванов) [6], «Пословицы русского народа» В. И. Даля [13], «Загадки русского народа» Д. Н. Садовникова [22], «Сборник деревенских частушек» В. И. Симакова [24]. После того, как сплошная выборка была осуществлена, полученные из разных источников словники апплицировали и сравнили. В результате аппликации словников было получено 15 повторяющихся во всех жанрах русского фольклора ЦО.

Основные методы исследования – метод сплошной выборки; метод семантического поля; сравнительно-исторический метод с приёмами внешней и внутренней реконструкции, этимологического анализа; статистический метод.

Возраст слов и их происхождение

ЛСГ цвета, отобранная для анализа, включает слова, относящиеся к разным индоевропейским (и.-е.) корням, а значит, к разным этимолого-словообразовательным гнёздам (ЭСГ). Нам представляется правильным описывать данные лексемы именно по ЭСГ, так как структура ЭСГ уже способствует устойчивости лексемы, исключает её изолированность в ЛСГ и далее в поле.

Исследуемая ЛСГ включает ЦО, принадлежащие нескольким ЭСГ. Рассмотрим гнёзда на предмет возраста и происхождения цветолексем.

В ЭСГ с и.-е. корнем *gel: *gol входят ЦО голубой, зелёный, жёлтый, золотой, золотой. Перед нами полные имена прилагательные, образованные от кратких в общеславянский период истории русского языка. Перечисленные ЦО признаны когнатами, несмотря на гетерогенность их семантики. У А. Е. Аникина читаем, что для ЦО голубой «возможно корневое родство с и.-е. *ghel- / *g'hel- "блестеть, светиться", с кот. связаны рус. жёлтый, зелёный» [1, 1, с. 162]. В статье к слову зелёный П. Я. Черных отмечает: «И.-е. корень *g'hel- / *g'hol- – "жёлтый", "зелёный", "синий", "серый", тот же, что в русских зелье, золото, зола» [33, I, с. 323].

Этимология ЦО голубой традиционно соотносится с лексемой голубь: «От голубь – по синему отливу шейных перьев голубя» [28, I, с. 432]; «Происходит от голубь» [33, I, с. 201]. По мнению А. Е. Аникина, «из праслав. *golǫbъ (jь), "цвета голубя (голубой, голубовато-серый, пепельный, сизый)", "голубиный", архаичного прил., образованного от той же основы, что и сущ. *golǫbъ» [1, 1, с. 162]. Вероятно, здесь произошло «вычленение» признака из недифференцированного имени и поэтому имя стало обозначать и предмет, и признак. Имя предмета становится именем признака, который выделяется в этом предмете. Такой предмет становится предметом-эталоном цветоименования. Грамматическое оформление лексем *golǫbъ и *golǫbъ (флексии -ь и -ъ) относит их к разным частям речи.

Вероятно, так же образованы слова зелен (> зелёный) и золот (> золотой). Ср.: словен. zélje «трава», польск. ziele «трава, злак» [28, II, с. 92], польск. zieleń «зелёный цвет», «растительность» [33, I, с. 323]; лтш. zēlts «золото», «золотой» [28, II, с. 103]. Заметим, что золотой / золотой развивались из корня с дифтонгическим сочетанием *ol (*zolt-) в поздний праславянский период. ЦО золотой по происхождению старославянское.

ЦО жёлтый и зелёный, вероятно, обозначали цветовые оттенки, связанные с одним и тем же предметом, что последовательно отражено в синкретах (скр. hařita- "жёлтый, зелёный", лат. galbinus "жёлтый, зелёный"), которые Ю. В. Норманская объясняет исторически существовавшей «жёлто-зелёной» системой ЦО [19, с. 275]. Возможно, «жёлто-зелёная»

система ЦО была связана сначала с собирательством, а позже – с развитием земледелия.

К ЭСГ с и.-е. корнем *gel: *gol примыкает ЭСГ с и.-е. корнем *ker: *kor, куда относятся ЦО *красный* и *чёрный*, в последнее время квалифицируемые учёными как однокоренные¹. Вопрос о старославянском происхождении лексемы *красный* и восточнославянском соответствии *хороший* неоднократно обсуждался в науке [14]. ЭСГ с и.-е. корнем *ker: *kor традиционно выделяется этимологами как самостоятельное. Однако фонетическое сближение лексем из двух ЭСГ на основе древних колебаний согласных (здесь – заднеязычных: k / g / h) позволяет квалифицировать ЦО *голубой*, *зелёный*, *жёлтый*, *золотой* / *златой* и *чёрный*, *красный* как когнаты.

ЭСГ с и.-е. корнем *k'e'i: *k'o'i. На родство ЦО *серый*, *синий*, *сивый*, *сизый* существуют две точки зрения: одни исследователи (напр., М. Фасмер) считают, что генетически можно объединять *серый* и *седой* и независимо от них *синий*, *сивый*, *сизый*; другие (напр., Г. П. Цыганенко) все перечисленные ЦО рассматривают как родственные. Основанием для последнего утверждения является опора на дифтонгическое происхождение корневых гласных *е* и *и* (ср.: *серый* и герм. *haira – *сиять*; *сивый* и англос. hÆwe (*haiwina) «голубой, багряный, серый, зелёный»; *синий* и сербохорв. òсоје «тенистое место», др.-инд. śhājā «блеск; тень» [28, III, с. 610–611, 617, 629]). Мы разделяем вторую этимологическую версию [31, с. 375, 377].

Каждое из оставшихся 4 ЦО (*белый*, *вороной*, *русый* и *серебряный*) является единственным репрезентантом «родного» ЭСГ. ЦО *белый*, *вороной* и *русый* исконно русские, восходящие к и.-е. корням *bel-: *bol-, *ver-: *vor-, *raud: *ru соответственно. Лексема *вороной* образована от краткой формы *воронь*, соотносящейся с существительным *воронь*. Здесь тоже можно предполагать «вычленение» признака из недифференцированного имени. Возможно, именно в этом «вычленении» причина отсутствия краткой формы у прилагательного *вороной* в современном русском языке. Особняком стоит ЦО *серебряный*, образованное от заимствованного *серебро*, которое

¹ Садькова И. В. Обозначение красного цвета в русском языке в историко-этимологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 21 с. EDN: NIXNDX

«засвидетельствовано только в балто-слав. и герм. По всей вероятности, древнее заимств. из какого-нибудь вост. языка» [28, III, с. 606]. О. Н. Трубочёв приводит версию М. Будимира, по которой «герм., балт. и слав. слова из анатолийского архетипа *subau-ro-* "блестящий"» [28, III, с. 606–607]. Этой же версии придерживается П. Я. Черных: «За пределами балто-славяно-германской языковой области неизвестно. Старое (доист. времени) заимствование, по-видимому, с Востока, из Малой Азии (ср. ассир. **sarrurum*)» [33, II, с. 156]. Схема миграции и.-е. племён, предложенная Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Ивановым [12, с. 956–957], предполагает период общей балто-славяно-германской группы диалектов, из которой сначала выделилась германская группа. Это значит, что заимствование лексемы *серебро* во все перечисленные группы диалектов могло осуществиться в огромный период с IV–III тыс. до н. э., когда происходит распад и.-е. языкового единства, и до первых веков нашей эры (когда балто-славянская общность распалась окончательно). Краткая (*сьребрьнъ*) и полная нестяжённая (*сьребрьнааго*) формы праславянского прилагательного отражены в «Старославянском словаре (по рукописям X–XI веков» [27, с. 678].

Итак, полные прилагательные цвета, подвергнутые анализу, были образованы в праславянский период истории русского языка: «значительно позже I века и значительно раньше IX века н. э.» [17, с. 1]. Праславянский период как время образования ЦО подтверждается, во-первых, значительным преобладанием полных форм над краткими во всех исследуемых жанрах русского фольклора. Имеют место и отклонения: в песнях отмечено одинаковое количество кратких и полных форм для ЦО *голубой* (1/1) и *серый* (7/7); в былинах краткие формы преобладают над полными у ЦО *зелёный* (71/27), *красный* (113/47), *серебряный* (28/8) и *синий* (89/32). Вероятно, такое соотношение связано с жанровыми особенностями фольклорных произведений. Во-вторых, праславянский период создания анализируемой колоративной лексики подтверждается отражёнными в ней фонетическими процессами: I палатализацией (*чёрный*, *жёлтый*), изменением дифтонгических сочетаний с плавными в середине слова между согласными (*вороной*, *золотой*, *златой*, *красный*), изменением

дифтонгов (*русый, серый, сивый, сизый, синий*), упрощением консонантных групп (*русый*). Поэтому можно утверждать, что все слова образованы в общеславянский период истории русского языка. При этом мы учитываем, что праславянские процессы происходили одновременно и неодинаково в разных диалектах праславянского языка.

По происхождению ЦО преимущественно исконно русские. Из 15 ЦО только 2 заимствованы из старославянского языка: *золотой* и *красный*. Среди исконно русских ЦО только *серебряный* образовано от заимствованного *серебро*, остальные 12 восходят к индоевропейским корням, что уже обеспечивает их устойчивость.

Относительно одинаковый возраст ЦО (образованы в праславянский период), преимущественно исконно русское происхождение (у 13 из 15), концентрация 11 из 15 лексем вокруг этимологических гнезд (почти половина (7) ЛСГ входит в одно гнездо) репрезентируют данную ЛСГ цвета как систему, «сохраняющую в себе напластования разных эпох, т. е. очень устойчивую» [29, с. 46].

Частотность фольклорных цветообозначений с проекцией на современный русский язык

Норманская Ю. В., изучавшая вероятность сохранности / несохранности ЦО языка-предка в языках-потомках на материале древних и.-е. языков, опиралась на частоту употреблений ЦО и наличие ~ отсутствие коннотаций. По этим характеристикам было выявлено, что ЦО, которые употребляются редко и не имеют коннотаций, «с большой вероятностью исчезают или перестают употребляться в большинстве языков-потомков» [19, с. 275]. Однако у этого правила есть «исключения – ЦО, которые сохранились в большинстве языков-потомков: скр. *dhavala*- "белый, сверкающий белый", *ṛītaka*- "жёлтый", *ṛīvala*- "жёлтый", *harita*- "жёлтый, зелёный"; лат. *galbinus* "жёлтый, зелёный"; др.-англ. *gelo* "жёлтый"; др.-ирл. *uaine* "зелёный"» [19, с. 275]. Для нас особый интерес представляют примеры с и.-е. корнями *har-* и *gal-*: *gel-*, так как они входят в состав этимологического гнезда с и.-е. корнями на основе древних колебаний согласных *gel: *gol / *ker: *kor (их представляют в исходной системе семь ЦО). Эти

исключения репрезентируют нелинейность колоративной системы древних и.-е. языков: система неожиданно «выделяет» особую группу лексем, которые будут эволюционировать по пути «разрастания малого» и закрепления в большинстве языков-потомков. И элементы этой системы входят в анализируемую исходную систему.

Рассмотрим частотность ЦО в фольклорном материале. Сначала определим частоту употреблений ЦО по жанрам. Самые употребительные ЦО: в малых жанрах (1687 употреблений) – *белый* (402) / *красный* (311) / *чёрный* (256) / *золотой* (130) / *зелёный* (122); в былинах (1691) – *белый* (431) / *красный* (160) / *золотой* (159) / *синий* (131) / *чёрный* (123); в сказках (877) – *белый* (171) / *красный* (159) / *зелёный* (65) / *серый* (58) / *чёрный* (52); в песнях (326) – *белый* (102) / *красный* (54) = *зелёный* (54) / *чёрный* (22) / *золотой* (17). Одинаково последовательно во всех жанрах высокую частотность репрезентируют ЦО *белый* и *красный*. В песнях к лексеме *красный* в равном количестве «приближается» лексема *зелёный*. Третье место по частотности в малых жанрах и песнях занимает *чёрный*, а в былинах и сказках – соответственно *золотой* и *зелёный*. Очевидно, что ЦО *зелёный* и *золотой* / *золотой* достаточно активны и претендуют на близость к самым частотным ЦО. Общую частотность по всей выборке (по всем жанрам) можно представить так: высокая частотность – *белый* (1106) / *красный* (684) / *чёрный* (453) / *зелёный* (339) / *синий* (253) / *серый* (235); средняя частотность – *золотой* (166) / *золотой* (80); низкая частотность (получилось меньше 60 употреблений) – *жёлтый*, *сивый*, *серебряный*, *голубой* = *сизый*, *вороной*, *русый* в порядке убывания. Можно предположить, что соотношение частотности с учётом приближения (*белый* / *красный* + *зелёный* / *золотой* / *золотой*) связано с разграничением смыслов «светлое – тёмное».

Проекция частотности ЦО в исследуемых жанрах русского фольклора на современный русский язык дала следующие результаты. «Частотный словарь русского языка» под ред. Л. Н. Засориной [32] на 1 миллион употреблений репрезентирует частотность 14 ЦО из 15 исследуемых (нет ЦО *золотой*) в таком соотношении: *чёрный* (473) / *белый* (471) / *красный* (371) / *зелёный* (216) / *синий* (180) / *золотой* (145) / *голубой* (136) / *серый* (116) / *жёлтый* (109) и остальные – меньше 50 употре-

блений: *серебряный, русый, сизый, вороной, сивый* в порядке убывания. Для надёжности результатов мы обратились ещё к данным «Частотного словаря современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка)» О. Н. Ляшевской, С. А. Шарова, в котором частотность определяется на материале 92 миллионов употреблений¹. В данном словаре частотность определена только для 10 ЦО исходной системы как для наиболее частотных: *белый* (339,6) / *чёрный* (337,5) / *красный* (240,5) / *зелёный* (124,4) ~ *золотой* (123,5) / *серый* (96,1) / *синий* (82,8) / *жёлтый* (78,1) / *голубой* (71,5) / *серебряный* (34,8). Сюда не вошло ЦО *златой* и ЦО с низкой частотностью (*русый, сизый, вороной, сивый*). Сравнение результатов показало, что на обоих хронологических уровнях (праславянском и современном) за доминантное положение «борются» ЦО *белый, чёрный и красный*, причём в современном русском языке количество лексем *белый* и *чёрный* примерно одинаково: *чёрный* (473) / *белый* (471) по словарю Л. Н. Засориной и *белый* (339,6) / *чёрный* (337,5) по словарю О. Н. Ляшевской, С. А. Шарова. Четвёртое место стабильно закреплено за ЦО *зелёный*, причём в словаре по материалам НКРЯ оно по сути делит его с ЦО *золотой*: *зелёный* (124,4) ~ *золотой* (123,5). Эту конкуренцию мы наблюдали и в малых жанрах русского фольклора. В современном русском языке конкуренция проявилась также в претензии ЦО *золотой* на шестое место в словаре Л. Н. Засориной, хотя в фольклоре и в словаре по материалам НКРЯ за пятое и шестое место «борются» ЦО *синий* и *серый*.

Проекция частотности ЦО в разных жанрах русского фольклора на современный русский язык дала неожиданные результаты: она репрезентирует, во-первых, относительную устойчивость частотности фольклорных ЦО в современном русском языке и, во-вторых, сохранившуюся от фольклорного периода динамику частоты употребления ЦО. Оба результата свидетельствуют о том, что стабильность исходной системы детерминируется и поддерживается самой системой, имманентно присуща ей.

¹ Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. Электронный ресурс. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 22.04.2024).

Обсуждение и выводы

Исследование исходной системы цветообозначений дало следующие результаты:

1. Этимологический анализ лексико-семантической группы ЦО показал, что исходная система происходит от индоевропейского языка-основы в праславянский период истории русского языка, регулирует заимствования (всего 2), структурируется лексемами 6 этимолого-словообразовательных гнезд, 2 из которых крупные для ЛСГ из 15 лексем (7 и 4 ЦО). При этом гнездо из 7 ЦО образовано на базе корневых структур древних индоевропейских ЦО-исключений, сохранившихся в большинстве языков-потомков. Следовательно, преимущественно исконное происхождение ЦО и системные связи внутри ЛСГ детерминируют устойчивость исходной системы.

2. Проекция частотности ЦО в исследуемых жанрах русского фольклора на современный русский язык показала, что частотность разных ЦО как на праславянском, так и на современном хронологических уровнях довольно различна. Ср., например, в фольклорном материале: *белый* (1106 употреблений) – *русый* (32); в «Частотном словаре русского языка» под ред. Л. Н. Засориной: *чёрный* (473) – *сивый* (1); в «Частотном словаре современного русского языка» О. Н. Ляшевской, С. А. Шарова: *красный* (240,5) – *серебряный* (34,8). В то же время лексемы с высокой и низкой частотностью одинаково устойчивы и являются ядерными. Значит, прямой зависимости устойчивости колоративной системы от количества употреблений нет. Устойчивость здесь определяется корреляцией частотности ЦО и её динамики на разных хронологических уровнях. Эта корреляция свидетельствует о стабильности русской колоративной системы.

3. Исходная система, действительно, оказалась ядром колоративной системы русского языка. Из неё выделилась группа основных (базовых) ЦО, наиболее частотных, способных к категоризирующей функции, способных называть основные цвета спектра и выражать самым обобщённым образом данную цветовую субстанцию: *белый*, *чёрный*, *красный*, *зелёный*, *серый*, *синий*, *жёлтый*, *голубой*. Базовые ЦО русского являются доминантами в лексико-семантических группах определённого тона. Из исходной системы выделилась также группа

русских цветовых этноэйдемов, к которым «следует прежде всего относить такие цветообозначения, как «красный», «белый», «чёрный» и «голубой» (отчасти «синий») [2, с. 50].

4. На основе проведённого научного анализа мы пришли к выводу, что и первичный материал для этимолого-словообразовательных гнёзд, и частотность ЦО, и ядерный характер лексики, и её способность к устойчивости – всё определяется самой лексико-семантической системой языка, которая «живёт по своим собственным законам, созданным языком и регулирующим её существование и развитие» [34, с. 4].

Список литературы

1. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 1 (а – аяюшка) / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, Ин-т филологии Сибирского отделения РАН. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007. – 368 с.
2. Белов А. И. Цветовые этноэидемы как объект этнопсихолингвистики // Этнопсихолингвистика / отв. ред. и автор предисловия Ю. А. Сорокин. – М.: Наука, 1988. – С. 49–58.
3. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23–82.
4. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1973. – 270 с. EDN: RVCMPR.
5. Блауберг И. В. Проблема целостности и системный подход. – М.: Эдиториал URSS, 1997. – 448 с.
6. Былины / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Ф. М. Селиванова. – М.: Сов. Россия, 1988. – 576 с.
7. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 105–113.
8. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. – М.: Высшая школа, 1990. – 175 с.
9. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
10. Виноградов В. В. История слов / Российская академия наук. Отделение литературы и языка: Научный совет «Русский язык». Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М., 1999. – 1138 с.
11. Гамкрелидзе Т. В. Праязыковая реконструкция и предпосылки сравнительно-генетического языкознания // Вопросы языкознания. – 1998. – № 4. – С. 29–34.
12. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: В 3-х ч. Ч. 1: Структура общиндоевропейского языка. – Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртене, 1998. – 520 с.
13. Даль В. И. Пословицы русского народа: В 2-х т. – СПб.; М.: Типография М. О. Вольфа, 1879.
14. Кезина С. В. Избыточность оценочной семантики лексемы *красный* в истории русского языка // Современные русские говоры в системе языковой культуры и текстовой коммуникации: Материалы Круглого стола, посвящённого 75-летию со дня рождения тамбовского диалектолога, лексикографа, текстолога С. В. Пискуновой / Отв. ред. А. С. Щербак. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2022. – С. 133–140. EDN: CNLXOQ.

15. Кодухов В. И. Лексико-семантические группы слов: Лекция. – Л.: ЛГУ, 1955. – 28 с.
16. Конечкая В. П. Аксиомы, закономерности и гипотезы в лексикологии // Вопросы языкознания. – 1998. – № 2. – С. 22–37.
17. Мейе А. Общеславянский язык: Пер. с фр. / Общ. ред. С. Б. Бернштейна. – М.: Прогресс, 2000. – 500 с.
18. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – М.: Наука, 1984–1985.
19. Норманская Ю. В. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индо-европейских языках. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2005. – 326 с. EDN: QRXLGB.
20. Поликарпов А. А. Зависимость сохранности общеславянской лексики во времени от категориальной принадлежности и возраста слов // Исследование славянских языков в русле традиций сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания: Информационные материалы и тезисы докладов международной конференции. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 95–96.
21. Пятаева Н. В. Принципы и методы динамического исследования сложных лексических систем // Paradigmata poznání. – 2015. – № 1. – С. 42–48. EDN: TVMSUJ.
22. Садовников Д. Н. Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач. – СПб.: Типография Н. А. Лебедева, 1876. – 344 с.
23. Сводеш Моррис. Лексико-статистическое датирование доисторических этнических контактов // Новое в лингвистике. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – С. 23–52.
24. Симаков В. И. Сборник деревенских частушек. – Ярославль: Типография К. Ф. Некрасова, 1913. – 364 с.
25. Синергетика в филологических исследованиях / Под общ. редакцией проф. Пихтовниковой Л. С. – Харьков: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2015. – 340 с.
26. Собрание народных песен П. В. Киреевского: Записи Якушкина. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1983. – Т. I. – 342 с.
27. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков): около 10 000 слов / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. – М.: Русский язык, 1994. – 842 с.
28. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. и доп. О. Н. Трубачёва. – М.: Прогресс, 1986.
29. Филин Ф. П. Историческая лексикология русского языка. – М.: Наука, 1984. – 176 с.
30. Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – 336 с.
31. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка: Более 5 000 слов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев: Радянська школа, 1989. – 511 с.
32. Частотный словарь русского языка / под ред. Л. Н. Засориной. Около 40 000 слов. – М.: Русский язык, 1977. – 936 с.
33. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. – М.: Рус. яз., 1994.
34. Шведова Н. Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарём» // Вопросы языкознания. – 1999. – № 1. – С. 3–16.

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution

50/50 %

Svetlana V. Kezina, Marina G. Lunnova

Age of Words and Their Frequency as Factors in Preservation of the Russian Color Vocabulary

The article is devoted to the study of the patterns of preservation of the color vocabulary of the Russian language. The age and frequency of color naming terms are considered as preservation factors. The initial system for the analysis was the lexical-semantic group of color lexemes, which are represented in different genres of Russian folklore: in small genres, fairy tales, songs, and epics. In the course of etymological analysis, it was established that folk color terms were formed in the Proto-Slavic period of the history of the Russian language and are predominantly native Russian, going back to Indo-European roots. The statistical method helped to determine their frequency in folklore. A comparison of the frequency of color lexemes at two chronological levels, Proto-Slavic and modern, showed the relative stability of both the frequency and its dynamics presented in Russian folklore. The study confirmed the nuclear status of the original system. A conclusion is made about the color system of the Russian language as a self-organizing system that ensures its own stable state.

Key words: color naming, original system, semantic field, folklore material, color system, Proto-Slavic period, age of words, frequency, self-organization.

For citation: Kezina, S. V., Lunnova, M. G. (2024) *Vozrast slov i ih chastotnost' kak faktory sohrannosti russkogo kolorativnogo slovaryia* [Age of Words and Their Frequency as Factors in Preservation of the Russian Color Vocabulary]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 3. Pp. 102–117. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2024_3_102. EDN: QLQSEL

References

1. Anikin, A. E. (2007) *Russkij etimologicheskij slovar* [Russian etymological dictionary] Issue 1. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi Publ. (In Russian).
2. Belov, A. I. (1988) *Cvetovye etnoejdemy kak obekt etnopsiholingvistiki* [Color ethnoeidemas as an object of ethnopsycholinguistics]. *Etnopsiholingvistika* [Ethnopsycholinguistics]. Moscow: Nauka Publ. Pp. 49–58. (In Russian).
3. Bertalanfi, L. fon. (1969) *Obshaya teoriya sistem – kriticheskij obzor* [General systems theory – a critical review]. *Issledovaniya po obshej teorii sistem* [Research in general systems theory]. Moscow: Progress Publ. Pp. 23–82. (In Russian).
4. Blauberger, I. V., Yudin, E. G. (1973) *Stanovlenie i sushnost sistemnogo podhoda* [Formation and essence of the systems approach]. Moscow: Nauka Publ. EDN: RVCMPR. (In Russian).
5. Blauberger, I. V. (1997) *Problema celostnosti i sistemnyj podhod* [The problem of integrity and the systematic approach]. Moscow: Editorial URSS Publ. (In Russian).
6. Selivanova, F. M. (1988) (ed.) *Byliny* [Epics]. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ. (In Russian).
7. Vasiliev, L. M. (1971) *Teoriya semanticheskikh polej* [Theory of semantic fields]. *Voprosy yazykoznaniya – Questions of linguistics*. No. 5. Pp. 105–113. (In Russian).
8. Vasiliev, L. M. (1990) *Sovremennaya lingvisticheskaya semantika* [Modern linguistic semantics]. Moscow: Vysshaya shkola Publ. (In Russian).
9. Vinogradov, V. V. (1977) *Leksikologiya i leksikografiya. Izbrannye trudy* [Lexicology and lexicography. Selected works]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
10. Vinogradov, V. V. (1999) *Istoriya slov* [History of words]. Moscow: Rossijskaya akademiya nauk. Otdelenie literatury i yazyka: Nauchnyj sovet «Russkij yazyk». Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN (In Russian).
11. Gamkrelidze, T. V. (1998) *Prayazykovaya rekonstrukciya i predposylki sravnitel'no-geneticheskogo yazykoznaniya* [Proto-linguistic reconstruction and prerequisites for com-

parative genetic linguistics]. *Voprosy yazykoznaniya – Questions of linguistics*. No. 4. Pp. 29–34. (In Russian).

12. Gamkrelidze, T. V., Ivanov, V. V. (1998) *Indoevropejskij yazyk i indoevropejcy: Rekonstrukcija i istoriko-tipologičeskij analiz prayazyka i protokultury [Indo-European language and Indo-Europeans: Reconstruction and historical-typological analysis of the proto-language and protoculture]. Part I: Struktura obsheindoevropejskogo yazyka [The structure of the common Indo-European language]*. Blagoveshensk: BGK im. I. A. Boduena de Kurtene Publ. (In Russian).

13. Dal, V. I. (1879) *Poslovicy russkogo naroda [Proverbs of the Russian people]*. St. Petersburg; Moscow: Tipografiya M. O. Volfa Publ. (In Russian).

14. Kezina, S. V. (2022) *Izbytočnosť ocenocnojnogo semantičeskogo i leksemnogo krasnyj v istorii russkogo yazyka [Redundancy of the evaluative semantics of the lexeme red in the history of the Russian language] Sovremennye russkie govory v sisteme yazykovoj kultury i tekstovoj komunikacii [Modern Russian dialects in the system of linguistic culture and text communication]*. Materials of the Round Table dedicated to the 75 th anniversary of the birth of the Tambov dialectologist, lexicographer, text critic S. V. Piskunova. Tambov: Izdatelskij dom TGU im. G. R. Derzhavina Publ. Pp. 133–140. (In Russian). EDN: CNLXOQ. (In Russian).

15. Kodukhov, V. I. (1955) *Leksiko-semantičeskije gruppy slov: Lekcija [Lexico-semantic groups of words: Lecture]*. Leningrad: LGU Publ. (In Russian).

16. Konetskaya, V. P. (1998) *Aksiomy, zakonomernosti i gipotezy v leksikologii [Axioms, patterns and hypotheses in lexicology]. Voprosy yazykoznaniya – Questions of linguistics*. No. 2. Pp. 22–37. (In Russian).

17. Meie, A. (2000) *Obshe-slavyanskij yazyk [Common Slavic language]*. Moscow: Progress Publ. (In Russian).

18. Afanasev, A. N. (1984–1985) (ed.) *Narodnye russkie skazki A. N. Afanaseva [Russian folk tales by A. N. Afanasyev]*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).

19. Normanskaya, Yu. V. (2005) *Genesis i razvitie sistem cvetooboznachenij v drevnih indoevropejskijh yazykah [Genesis and development of color naming systems in ancient Indo-European languages]*. Moscow: Institut yazykoznaniya RAN. (In Russian). EDN: QRXLGB. (In Russian).

20. Polikarpov, A. A. (2001) *Zavisimost sohrannosti obshe-slavyanskogo leksiki vo vremeni ot kategorialnoj prinadležnosti i vozrasta slov [Dependence of the preservation of common Slavic vocabulary over time on the categorial affiliation and age of words]. Issledovanie slavyanskijh yazykov v rusle tradicij sravnitelno-istoričeskogo i сопоставitel'nogo yazykoznaniya [Study of Slavic languages in line with the traditions of comparative historical and comparative linguistics]*. Information materials and abstracts of reports of the international conference. Moscow: MGU Publ. Pp. 95–96. (In Russian).

21. Pyataeva, N. V. (2015) *Principy i metody dinamičeskogo issledovaniya složnyh leksičeskijh sistem [Principles and methods of dynamic research of complex lexical systems]. Paradig-mata poznani – Paradigm of knowledge*. No. 1. Pp. 42–48. (In Russian). EDN: TVMSUJ. (In Russian).

22. Sadovnikov, D. N. (1876) *Zagadki russkogo naroda: Sbornik zagadok, voprosov, pritch i zadach [Riddles of the Russian people: A collection of riddles, questions, parables and problems]*. St. Petersburg: Tipografiya N. A. Lebedeva Publ. (In Russian).

23. Swadesh, M. (1960) *Leksiko-statističeskoe datirovanie doistoričeskijh etničeskijh kontaktov [Lexico-statistical dating of prehistoric ethnic contacts]. Novoe v lingvistike [New in linguistics]*. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoj literatury Publ. Pp. 23–52. (In Russian).

24. Simakov, V. I. (1913) *Sbornik derevenskijh chastushek [Collection of village ditties]*. Yaroslavl: Tipografiya K. F. Nekrasova Publ. (In Russian).

25. Pihtovnikova, L. S. (2015) (ed.) *Sinergetika v filologičeskijh issledovaniyah [Synergetics in philological research]*. Harkov: HNU im. V. N. Karazina Publ. (In Russian).

26. Vlasova, Z. I. (1983) (ed.) *Sobranie narodnyh pesen P. V. Kireevskogo: Zapisi Yakushkina [Collection of folk songs by P. V. Kireevsky: Records of Yakushkin]*. Leningrad: Nauka. Lenin-gradskoje otdelenie. (In Russian).

27. Blagova, E., Cejtin, R. M. (1994) (eds.) *Staroslavjanskij slovar (po rukopisyam X–XI vekov) [Old Church Slavonic Dictionary (based on manuscripts of the 10th – 11th centuries)]*. Moscow: Russkij yazyk Publ. (In Russian).

28. Fasmer, M. (1986) *Etimologicheskij slovar russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]: In 4 vols. Moscow: Progress Publ. (In Russian).
29. Filin, F. P. (1984) *Istoricheskaya leksikologiya russkogo yazyka* [Historical lexicology of the Russian language]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
30. Filin, F. P. (1982) *Ocherki po teorii yazykoznaniya* [Essays on the theory of linguistics]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
31. Tsyganenko, G. P. (1989) *Etimologicheskij slovar russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Kiev: Radyanska shkola Publ. (In Russian).
32. Zazorina, L. N. (1977) (ed.) *Chastotnyj slovar russkogo yazyka* [Frequency Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Russkij yazyk Publ. (In Russian).
33. Chernyh, P. Ya. (1994) *Istoriko-etimologicheskij slovar sovremennogo russkogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language]. Moscow: Russkii yazyk Publ. (In Russian).
34. Shvedova, N. Yu. (1999) *Teoreticheskie rezultaty, poluchennye v rabote nad «Russkim semanticheskim slovaryom»* [Theoretical results obtained in the work on the “Russian Semantic Dictionary”]. *Voprosy yazykoznaniya – Questions of Linguistics*. No 1. Pp. 3–16. (In Russian).

Об авторах

Кезина Светлана Владимировна, профессор Пензенского государственного университета доктор филологических наук, доцент (г. Пенза, Российская Федерация); E-mail: svkezina@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-3518-5549

Луннова Марина Геннадьевна, доцент Пензенского государственного университета кандидат филологических наук, доцент (г. Пенза, Российская Федерация); E-mail: lunnovamg@mail.ru; ORCID ID: 0009-0000-0325-2746

About the Authors

Kezina Svetlana V., Professor, Penza State University, Doctor of Philology, Associate Professor (Penza, Russian Federation); E-mail: svkezina@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-3518-5549

Lunnova Marina G., Associate Professor, Penza State University, PhD in Philology (Penza, Russian Federation); E-mail: lunnovamg@mail.ru; ORCID ID: 0009-0000-0325-2746

дата получения: 26.06.2024 г.
дата принятия: 30.07.2024 г.
дата публикации: 30.09.2024 г.

date of receiving: 26 June 2024
date of acceptance: 30 July 2024
date of publication: 30 September 2024